

Татьяна ПРОЦЕНКО,
управляющий партнер
юридической компании
«Проценко и партнеры»

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

За что теперь отвечает директор
и учредитель компании собственным
имуществом?

Начиная любой бизнес, мы решаем, в каком официальном статусе будет существовать наше дело — ООО, АО или ИП. И далеко не последнюю, если не главную, роль в этом выборе играет уровень ответственности руководителей и владельцев по долгам их компаний.

ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ

До недавнего времени самой популярной организационно-правовой формой было ООО, нередко состоящее из единственного участника и генерального директора в одном лице, но отличающееся от ИП именно тем, что предприниматель не отвечал по долгам бизнеса своим личным имуществом.

Размер ответственности участника ООО ограничен рамками уставного капитала. Собственно, поэтому оно так и называется — общество с ограниченной ответственностью. Уверенности придавала и ст. 56 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юрлицо — по обязательствам учредителя (участника) или собственника.

Впервые о личной ответственности руководителя и учредителя (участника) общества заговорили в 2002 г. с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 10 которого была предусмотрена возможность привлечения к субсидиарной ответственности участников и руководителей компаний, если их действия привели организацию к бан-

кротству. В основном это касалось банкротства градообразующих предприятий.

Оговоримся, что риск ответственности по долгам существует только в случае разорения бизнеса, — если компания работает стабильно, никто не вправе требовать от директора или собственника платы по ее долгам.

Риск ответственности по долгам существует только в случае разорения бизнеса

Постепенно государство ужесточало степень ответственности руководителей и владельцев бизнеса: в 2013 г. впервые была введена **презумпция субсидиарной ответственности** — доказывать отсутствие своей вины в банкротстве компании и разумность собственных управлеченческих решений теперь должны директора и собственники.

Вина предполагается, если:

- принятые управлеченческие решения привели компанию к банкротству;
- отсутствуют или значительно искажены документы бухгалтерской отчетности;
- более половины требований кредиторов обусловлены

привлечением должностных лиц компании к уголовной ответственности.

И вот уже больше года (с июня 2017 г.) действует новая редакция закона о банкротстве.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ

Нередко бенефициары бизнеса с целью защитить себя от субсидиарной ответственности прибегали к услугам так называемых номинальных директоров и участников ООО, назначая в этом качестве доверенных, но не обремененных имуществом знакомых и родственников. Теперь к субсидиарной ответственности могут быть привлечены не только «официальные», но и другие лица, контролирующие должника и реально принимающие управлеченческие решения или дающие должнику указания, обязательные для исполнения. Конечно, доказать, что именно это лицо давало указания своему родственнику или знакомому — номинальному директору, достаточно сложно. Но ведь кредиторы постараются, правда?

К субсидиарной ответственности теперь могут привлечь не только генерального директора, но и других менеджеров — скажем, коммерческого или финансового директора, члена совета директоров, главного бухгалтера и т.д., если

К субсидиарной ответственности теперь могут привлечь не только генерального директора, но и других менеджеров — коммерческого или финансового директора, члена совета директоров, главного бухгалтера

они имели столь существенное влияние на деятельность организации, что их указания были обязательны для исполнения, и если их действия привели к банкротству компании.

Наиболее распространеными поводами для привлечения контролирующих лиц служат:

- совершение сделок с контрагентами, отвечающими признакам фирм-однодневок;
- вывод активов, т.е. отчуждение имущества другим контролируемым лицам без встречного предоставления;
- неисполнение руководителем обязанности по подаче заявления о признании банкротом;
- утрата документов бухгалтерской отчетности.

До недавнего времени одним из самых распространенных способов избавиться от ненужной больше компании с долгами было присоединение ее к другой организации с номинальными участниками и директорами, нередко зарегистрированными в офшорных юрисдикциях, или просто продажа номинальным участникам. Теперь этот способ теряет свою привлекательность, потому что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены не только действующие контролирующие лица, но и действовавшие ранее в течение

трех лет, предшествовавших банкротству.

Другим достаточно распространенным способом избавиться от ненужной компании было просто бросить ее и не вести никакой деятельности. Рано или поздно такая организация, не сдавшая отчетность в налоговые органы, будет ликвидирована по заявлению этих самых органов в порядке административного исключения из ЕГРЮЛ. Однако и этот способ не защищает больше от субсидиарной ответственности по ранее возникшим долгам. Теперь контролирующих лиц могут привлечь к субсидиарной ответственности даже после исключения компании из государственного реестра юрлиц.

Отдельно оговорена ответственность генерального директора за утрату документов бухгалтерского учета и неподачу заявления о банкротстве. Мера эта направлена на защиту будущих контрагентов компании и вполне понятна. Заключая тот или иной договор, контрагенты не могут быть уверены в финансовой устойчивости друг друга и способности платить по своим обязательствам. Организация, отвечающая признакам банкротства, обязана сама подать заявление в суд о признании ее

банкротом. Если в установленный законом срок директор не сделал этого, а продолжал заключать новые сделки, он также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности.

Особо оговорена в законе ответственность учредителей (участников) ликвидируемой компании по долгам перед государством. В 2016 г. в ст. 49 Налогового кодекса РФ была введена норма, предусматривающая, что, если средств ликвидируемой компании недостаточно для исполнения в полном объеме обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, причитающихся пеней и штрафов, остающаяся задолженность должна быть погашена учредителями (участниками) указанной организации.

Конечно, никто не может обратить взыскание по долгам компании на личное имущество автоматически, как, например, по обязательствам ИП.

Для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц необходимы определенные условия:

- в отношении должника введена процедура банкротства;
- его имущества недостаточно для удовлетворения всех требований кредиторов;
- привлекаемые лица имели право давать указания, обязательные к выполнению компанией, и эти указания были выполнены;
- именно эти действия привели к банкротству фирмы.